

Золото

В один из золотых осенних дней я пошёл в Большую Бремболу — село, широко стоящее близ Переславы. Город подошёл к нему промышленными новостройками почти вплотную, границей осталось многоводное длинное искусственное озеро за дамбой. Здешний колхоз «Борьба», организованный в двадцать девятом году и недавно переименованный в «Прогресс», никогда бедным не был, славился и трудолюбивыми людьми, и высокими достижениями. Дома в селе добротные, зелени много, цветы в палисадниках. И всё же главное — люди, которые своими руками эту славу десятилетия назад создавали и долго ей тускнеть не давали. Вот, скажем, Пелагея Ивановна Уварова, она года два как на пенсии. В послевоенные годы была одной из лучших звеньевых. Или её подруга по работе Федосья Степановна Аввакумова, которая получала на своих полях до 37 центнеров хлеба на круг. Только в 1947 году в «Борьбе» было за отличные итоги сельскохозяйственного года награждено орденами и медалями Родины 80 человек, а в следующем, сорок восьмом — ещё 70. Было кого и было за что награждать!

Хотелось в этот раз повидать Героя Социалистического Труда Василия Ефимовича Привезенцева и Фёдора Андрияновича Любавина. Их помнят и уважают за прежнюю очень большую организаторскую работу, за умение вести хозяйство и общественные дела. Не стоит время на месте, приходят к делам новые люди, и хочется продлить, насколько возможно, хорошую память о тех, кто уступает место новым работникам, молодым и полным энергии. К тому же у старости ведь не только почести, у неё и знания, которые утрачивать нельзя, и опыт, цена которому немалая.

Мы уже успели о многом побеседовать, сидя втроём в доме Фёдора Андрияновича. Ветераны вспоминали и рассказывали о многом. Привезенцев до войны десяток лет руководил «Борьбой». Любавин — механизатор, трудился в МТС. В сорок втором пришёл с войны по тяжёлому ранению и 13 ноября его выбрали председатели колхоза. Да так «прочно» выбрали — четверть века он в этой должности пробыл. А «крёстным» его был Привезенцев, который в военную пору работал председателем исполкома сельского Совета.

Вспоминает Василий Ефимович:

— В городе мне сказали: «Ты свой колхоз на хороший путь поставил, принимай теперь сельсовет и команду три колхозами».

Так забота Привезенцева распространилась ещё на соседние с «Борьбой» артели «Ударник» (нынче часть «Прогресса») и «Коммунар», который около десяти лет назад стал бригадой «Красной зари». Власть председателя сельсовета, надо помнить, была в ту пору вполне реальная. Ответственность за положение дел в хозяйствах — тоже. Но за прежнюю свою «Борьбу» Василий Ефимович был совершенно спокоен, видя, что пришёл туда хозяин серьёзный, прирождённый руководитель, болеющий за дело всей душой.

И вот сидят они рядом, убелённые сединой, а позади — годы: и радостные, и тяжёлые неизмеримо. Светло загораются их глаза, когда вспоминают, как не только выполняли колхозники все государственные планы, но и дополнительно давали «Коммунар» и «Ударник» по 100 тонн хлеба для фронта, а «Борьба» — все 300.

— Красные обозы... — говорят они. — Запряжём лошадей двадцать, с флагом, с гармошкой — в Переславль на хлебопункт. Празднично, и все понимают: каждый килограмм хлеба фронту на вес золота.

Золотые зёрна хлеба, золотые руки мастеров земледелия, золотой дар вести дела по-хозяйски.

— Никто раньше нас ворота в поле не открывал ни на осеннем севе, ни на весеннем, ни на уборке, ни на заготовке. Меньше 22 центнеров зерна никогда не получали по колхозу, — говорят Любавин и Привезенцев, — картошки меньше 15 тонн с гектара никогда не накапывали, а в сорок восьмом — по 25 получили. Соревновались с нами многие, да мы всех побивали.

Хорошее приятно вспомнить. Оживают в памяти колхозных ветеранов картины прошлого, хорошие люди, с которыми приходилось работать. Добрые слова говорят Привезенцев и Любавин об агрономе Владимире Николаевиче Мыльникове, он тут работал семь лет, потом был в «Рассвете», сейчас его в живых уж нет. Жалко, думающий был специалист.

— А помнишь, — говорит Любавин, — ты в сельсовете был, а я тут, в колхозе, и как мы «Коммунару» помогали. Без хорошей взаимовыручки и тогда не обходилось. В Перцеве дела плохо шли, так мы несколько лет подряд организовывали им по весне помощь. Направим туда человек двадцать отсюда, с лошадьми, с плугами... Дня два — и отставания как не бывало. Не только тут вот, у себя, урожаем старались поднять.

И о делах сегодняшних говорят. Ну что ж, что на пенсии. Шутят: сельские дела — это уж наша болезнь, не можем, чтоб не знать, как, где и что.

— Вот тут, в Большой Бремболе, — говорит Василий Ефимович, — было сотни три гектаров ячменя, вот на днях его кончили убирать. По 34 центнера взяли — хорошо! На сводку в газете посматриваю обязательно. Идём в первой пятёрке — на душе спокойно.

И опять вспоминают, какие трудные были для страны те годы, как непросто было получать высокие урожаи (вы только вдумайтесь хотя бы в такой факт: поля пололи вручную, но не давали сорнякам хозяйничать на посевах).

— Урожай спустя рукава не получишь, — подытоживает Любавин. — Земля соврать не даст, чувствует, кто её любит... — С доброй улыбкой кивает на Привезенцева. — Не зря ведь у него всё как в сказке росло. Он на этой земле вырос, без неё жизни не мыслит. Ну, и в характере это: добиваться, стараться, труда не жалеть. Он в первых председателях нашего колхоза почему ходил? Да потому, что у него и раньше эта жилка сильнее всех была.

Привезенцев смущённо улыбается.

— Была, — говорит, — газета «Беднота», я ещё тогда в единоличном хозяйстве работал, колхоза не было, но старался о хорошем опыте узнать, агрономическую науку по-своему постигал, у меня хорошие были урожаи. И вот в «Бедноте» статью обо мне напечатали: «Интенсивник-передовик».

Интенсификация сельскохозяйственного производства уже тогда была в почёте. Но только в колхозе талант Василия Ефимовича развернулся в полную силу. Как, впрочем, и организаторские способности Фёдора Андрияновича.

Были у этого колхоза и годы, когда он пошёл по всем статьям вниз. В последнее время урожаи растут, в хозяйстве сравнительно хорошая кормовая база для крупных животноводческих бригад, да и само животноводство пошло по новому пути: введена мясная специализация — это следствие политики партии по Нечерноземью. Ветераны знают толк хозяйствованию на земле и опытным пристрастным взглядом отметили: большой плюс их колхозу сейчас от того, что повезло с агрономом — Арнольд Александрович Краснов деловой специалист, болеет за дело так же, как в своё время болели они. Впрочем, хороших работников здесь, как и прежде, много.

Пока мы о колхозной жизни то и сё говорили, подошёл внук Фёдора Андрияновича. Слышит, о наградах речь пошла — принёс к столу коробочку с дедовыми орденами и медалями. У Любавина награды немалые: тут и орден Ленина, и орден Трудового Красного Знамени, медалей несколько. Столько лет колхоз при нём маяком был не только в районных масштабах, но и в области не раз первенствовал. Василия Ефимовича тоже правительство не раз отметило — и Героя ему дали за высокий урожай зерновых в 1947 году, когда он, работая звеньевым, собрал на своих полях в среднем по 34 центнера с гектара. И орден Трудового Красного Знамени, и другие есть награды, которые составили бы гордость любой трудовой семьи.

Вот и внук Фёдора Андрияновича, видно, с большой гордостью берёт в руки дедовы награды. Что особенно деда трогает — так это спокойная деловитость внука и любовь его к земле. Среди детей и внуков обоих стариков есть люди разных профессий: и производственных, и гуманитарных, а вот у Вовы уже решено: «После школы, — говорит, — поеду в Борисоглеб, стану механизатором».

Я возвращался в Переславль тропинкой мимо озера за дамбой, мимо дымных труб новых городских предприятий, занимающих гектар за гектаром. Переславль намного моложе своего

соседа-села, но у жизни населённых пунктов своя диалектика. Город обогнал древнее село в росте, однако значимости труда земледельцев не умалил. Вот наступает осень золотая, одаривает земля своих хозяев — тружеников колхозов, совхозов — и весь народ ценнейшими плодами долгой людской работы. И золото наград, которые редко, лишь в большие праздники, можно увидеть на груди ветеранов колхоза в Большой Бремболе, — оно того же высочайшего достоинства, как и дело, которому они посвятили жизнь.